

ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

# САТИРИКОН

№ 14

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915

2 АПРѢЛЯ.

Рис. Ре-ми.



За послѣднее время въ Берлинѣ неизвѣстными лицами расклеиваются прокламаціи съ требованіемъ прекращенія войны.

КТО ЭТО ДѢЛАЕТЪ?



## ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ.

(Какъ теперь пишутъ у нихъ стихи.)

Берлинскія газеты совѣтуютъ взаимно цвѣтовъ обсаживать балконы тыквой, огурцами, салатомъ и другими овощами.

Я боюсь рассказать, какъ ее я люблю, —  
Я боюсь, что, подслушавши повѣсть мою,  
Весь Берлинъ загремитъ, загрохочетъ,  
Маргариточку скушать захочетъ...

Расскажите вы ей, томатъ и лукъ,  
Какъ люблю я прелестную дѣву,  
Какъ давно изнываю отъ мукъ  
И въ тоскѣ себя глажу по чреву...

Вся она — упоенье и сказка,  
Вся — мечта, и восторгъ, и любовь,  
Вся она — (по приказу участка) —  
Ароматная греза-картофель...

Тиховѣйшій мечты-полувздоха  
Малосольность огурчиковъ-устъ.  
Вся она — полудрема гороха,  
Нѣга свеклы и томность капусты...

Руки дѣвы изящнѣй морковки,  
Дѣвы талія тыквы стройнѣй,  
Лучезарнѣе милыя бровки  
Дорогихъ сельдерейныхъ корней...

Въ грустной дымкѣ безбрежнаго взора  
Дремлетъ юный и радостный Лель,  
Нѣжно-юный, какъ сокъ помидора,  
Какъ въ бульонѣ весенній щавель...

Онъ сидѣлъ у могилы нарядной  
И безумно, надрывно рыдалъ  
О желанной своей, ненаглядной,  
И въ отчаянны руки ломалъ...

Онъ потомъ замолчалъ черезъ силу,  
Какъ мужчина себя превозмогъ  
И, прощаясь, въ тоскѣ, на могилу  
Положилъ изъ петрушки вѣнокъ...

Царицею въ роскошное фойѣ  
Она вошла, — и все кругомъ запѣло.  
Горитъ огнемъ алмазное колье,  
Что въ миллионѣ ей съ хвостикомъ влетѣло...

Лишь миллионѣ ей стоило колье...

Но почему фойѣ кричало «Эвоэ!»?  
Колье, браслетъ, серьги, и кулонъ  
Не стоятъ возгласа совсѣмъ, совсѣмъ ни крошки, —  
Но у нея къ корсажу прикрѣпленъ  
Букетикъ былъ... Букетикъ изъ картошки!!.

Букетикъ былъ къ корсажу прикрѣпленъ, —  
А не попалъ ни въ шнитцель, ни въ бульонъ...

Евг. Вѣнскій.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу новыя книги:  
**АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО — „ВОЛЧЬИ ЯМЫ“.**  
**ТЭФФИ — „ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.**

## ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Велика Федора, да дура...

„Биржев. Вѣд.“ сообщаютъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ въ этой замѣчательной войнѣ:

Хотя мы въ свое время указывали на ничтожное значеніе чудовищныхъ орудій въ нынѣшней войнѣ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что результаты превзошли наши ожиданія, и сплошныхъ промаховъ нельзя было даже и предвидѣть. Во всякомъ случаѣ, изъ сообщеній о бомбардированіи Осовца можно видѣть, что чѣмъ больше пушка, тѣмъ она хуже стрѣляетъ и меньше попадаетъ, а самое громадное нѣмецкое орудіе — 42-сантиметровое, — совсѣмъ не попадаетъ въ цѣль.

Нѣмцы, очевидно, не особенно уясняютъ себѣ назначеніе пушки.

Вѣрнѣе, они принимаютъ во вниманіе только одну половину пушкина назначенія: пушка должна стрѣлять. Вторая же половина — пушка должна наносить уронъ неприятелю — ими игнорируется.

Съ такимъ взглядомъ на стрѣльбу — 42-сантиметровую пушку можно замѣнить любой берлинской шансонетной пѣвицей: глазами пострѣляетъ, а урона среди неприятеля никакого. И дешевле.

Веселая душа.

Двинская городская управа получила простое и ароматное, какъ полевой цвѣтокъ, письмецо изъ дѣйствующей арміи:

„Господа члены двинской городской управы. Покорнѣйше прошу всѣхъ господъ города Двинска не откажите моей просьбѣ — вышлите намъ гармонику двухрядную, а другую тальянку — однорядную. Мы уже отъ васъ получили много всякихъ подарковъ, а гармоники никто не послалъ.“

Когда нѣту стрѣльбы, то мы пляшемъ въ окопахъ, а гармоники нѣтъ. Мы слышали, какъ нѣмцы танцуютъ и играютъ на гармоникѣ. Я жду отвѣта съ нетерпѣніемъ. Сердечно просятъ васъ всѣ солдаты, чтобы немедленно дали отвѣтъ. Очень скучно безъ гармоники.

Солдаты дѣйствительной службы 1913 г.

Семень Михинъ“.

Хорошо живетъ той арміи, которая если въ чемъ и терпитъ нужду, то только въ гармоникахъ...

Уже писать.

У нѣмцевъ настроеніе менѣе „гармоничное“... Держась одной рукой за пустой животъ, другой рукой они пишутъ слѣдующее (изъ „Neue Freie Presse“):

— Не только крѣпости обречены въ этой полной ужасовъ войнѣ паденію изъ-за голода, — цѣлыя имперіи, какъ Австро-Венгрія и Германія, изъ-за безжалостныхъ рѣшеній Великобританіи, обречены стать аренами поголовнаго вымиранія. Неужели тысячи невинныхъ должны погибнуть изъ-за того, что Англія объявила имъ безжалостный законъ, пользуясь тѣмъ, что въ ея рукахъ господство надъ морями, дающее возможность воспрепятствовать подвозу продуктовъ первой необходимости.

Это первый отчаянный пискъ нѣмецкой мыши въ зубахъ могучаго британскаго бульдога.

И когда бульдогъ стиснетъ свои челюсти еще крѣпче, — мы услышимъ второй пискъ — и, можетъ быть, послѣдній.

Добрый швейцарецъ.

Одна швейцарская (замѣтьте: — нейтральная) газета рассказываетъ слѣдующій случай:

Нѣсколько солдатъ пѣхотнаго полка, квартирующаго въ Базелѣ, сидятъ за столомъ въ кафѣ. Противъ одного изъ нихъ сидитъ господинъ въ штатскомъ, типичный пруссакъ. Мало-по-малу завязывается общій разговоръ на военныя темы.

— Стрѣляли бы вы въ германцевъ, если бы они пришли въ Швейцарію? — спросилъ пруссакъ сидѣвшаго противъ него солдата.  
— Нѣтъ, ни за что на свѣтѣ,—убѣжденно воскликнулъ солдатъ.  
— Кельнеръ, бокалъ пива для этого бравого солдата...  
— А ваши товарищи стрѣляли бы въ германцевъ?  
— Тоже не стрѣляли бы.  
— Кельнеръ, на всѣхъ по бокалу пива!  
— И всѣ швейцарскіе солдаты поступили бы такъ же?  
— Я, естественно, не могу вамъ поручиться за всѣхъ солдатъ.  
— Объясните мнѣ: изъ какихъ личныхъ побужденій вы не стрѣляли бы?

— По той простой причинѣ, что служу въ полковомъ оркестрѣ Швейцарскій солдатъ былъ, очевидно, хорошо знакомъ съ техникой войны и понималъ, что нельзя бить нѣмца по головѣ трюномъ или кларнетомъ.

#### За ушко да на солнышко.

Раньше рецептъ противъ голода былъ простъ и прямолинеенъ:

Голодень? Съѣшь кусокъ жаренаго мяса съ картофелемъ, или тарелку наваристаго супа, или яичницу съ ветчиной, или полдесятка рубленыхъ котлетъ съ лукомъ.

Нѣмцы даже въ этомъ простомъ случаѣ пускаютъ свою заковырку:

Всѣ германскіе журналы наполнены совѣтами и рецептами, какъ поддерживать питаніе, затрачивая возможно меньше припасовъ. Напримеръ, одинъ докторъ въ журналѣ „Мюлле“ рекомендуетъ своимъ согражданамъ въ большей мѣрѣ пользоваться солнечнымъ свѣтомъ, который улучшаетъ питаніе и даетъ возможность поддерживать жиръ при меньшемъ количествѣ принимаемой пищи.

А то еще луна помогаетъ...

Если выть на нее.

#### Рѣдкое въ нашъ суровый вѣкъ явленіе.

Недавно въ Петроградѣ судился за побѣгъ съ каторги нѣкій сантиментальный господинъ, по фамилии Бѣловъ.

Его уголовный формуляръ таковъ:

Начавъ свою уголовную карьеру въ 1906 году мелкой кражей, за которую онъ былъ приговоренъ мировымъ судьей на 1 мѣсяць въ тюрьму, онъ затѣмъ судился еще 7 разъ, при чемъ военнымъ судомъ былъ приговоренъ даже къ смертной казни за разбойное нападеніе на кассиршу ломбарда на Вознесенскомъ пр., у которой онъ отобралъ ридикюль съ 700 р.

При конфирмаціи приговора смертная казнь была замѣнена Бѣлову каторжными работами. Совершивши побѣгъ, Бѣловъ вновь появился въ Петроградѣ 3-го іюня, а на слѣдующій день былъ схваченъ при совершеніи новой кражи. Возвращеніе въ Петроградъ по чужому паспорту Бѣловъ мотивировалъ стремленіемъ „поклониться праху папаша“.

И, дѣйствительно, такая трогательная сыновняя любовь не осталась безъ награды: окружный судъ прибавилъ ему сверхъ причитающихся — еще пять лѣтъ каторги.

Дѣти! любите вашихъ родителей!

#### НА „ӨОМИНОЙ“.

Нѣтъ радости Ѳоминой недѣли, —  
Въ ней все полно проснувшимся тепломъ...  
Уже скворцы къ усадьбамъ пролетѣли,  
И лужи утренникъ лишь сковываетъ льдомъ.  
Въ лѣсу еще и дымчато и влажно,  
Но весь онъ сталъ какъ будто кружевной...  
На пашнѣ грачь разгуливаетъ важно,  
Завороженный синей тишиной...  
А солнце всѣхъ — веселыхъ и печальныхъ —  
Ужь обручило кольцами Весны,  
И звѣзды въ ночь, какъ сѣтъ огней вѣнчалныхъ,  
Невѣстамъ ткуютъ загадочные сны...  
Слетаютъ въ церкви робко «голубицы»,  
Чтобъ «голубю» чуть слышно «да» сказать,  
Но «голубиной» ихъ души страницы  
Весною грустно, больно такъ читать!..

#### Г о л у б ь.

Продешевился я, какъ приготовишка:  
Взять «25» при складѣ дровъ — смѣшно,  
Вѣдь до меня двоюродный братишка  
Былъ... Говорятъ — пустячная интрижка,  
Но все жъ на честь мою уже пятно...  
Я сознаю, надъ «і» не ставя точки:  
Любовь лишь — фикція, но все же... не того-съ!..  
Всѣ говорятъ — родился я въ сорочкѣ,  
Вотъ оттого такъ, видно, ноютъ почки,  
А докторъ констатировалъ склерозъ...

Ну, фракъ надѣтъ ужъ, кажется, пора:  
Подѣхали въ каретѣ шафера, —  
Тоже фрукты!..

#### Г о л у б и ц а.

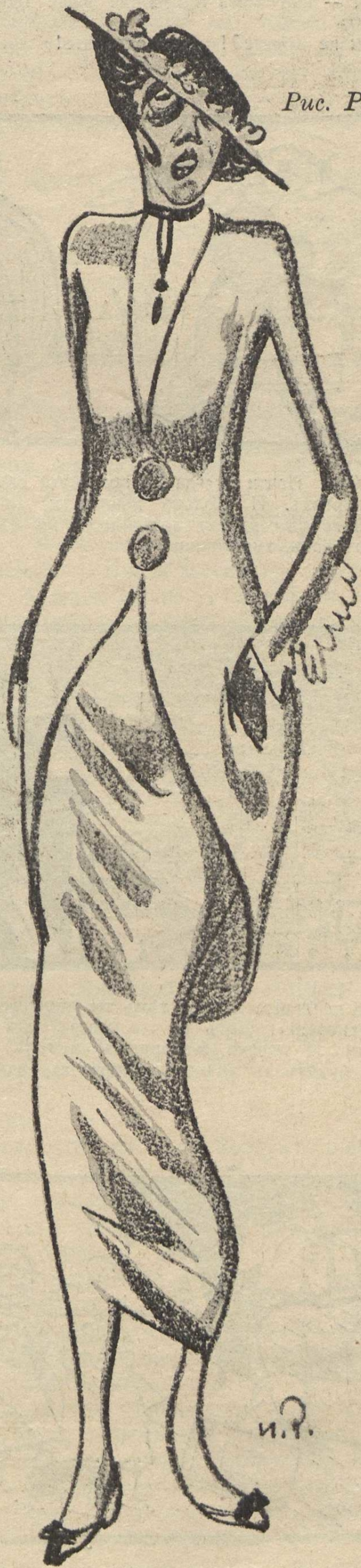
Какой смѣшной былъ нынче Вольдемаръ  
И говорилъ съ больной тоской надлома:  
— Вы — завтра женщина... И первый цвѣтъ чинарь  
Спадетъ... Пусть мужъ — я буду другомъ дома...  
Пріѣхавъ, ахнетъ Жоржъ... Я грустно выхожу...  
Слегка блѣдна... потомъ ему скажу:

«Ахъ, я другому отдана,  
Но буду вамъ я вѣкъ вѣрна...»  
Кажется, такъ?..

А за окномъ уже зазеленѣли  
Акаціи... Стрѣлой пронесся дроздъ...  
Нѣтъ радости Ѳоминой недѣли,  
Поры надеждъ, любовныхъ первыхъ звѣзд!..

Сергѣй Михѣевъ.

Рис. Ре-ми.



#### П Ъ В И Ц А.

— Хотя я въ консерваторіи и не была, но если директоръ театра спроситъ, — скажу, что окончила московскую духовную консисторію по классу развода.

# ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ.

(Эстетическій манифестъ „Сатирикона“.)

Рис. А. Радакова.

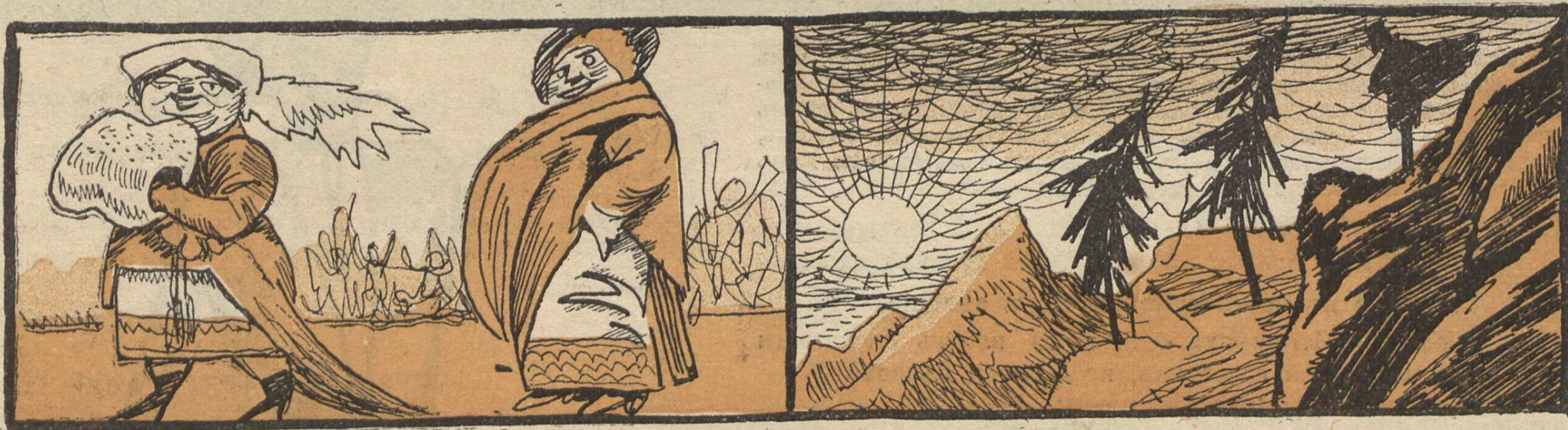


Художники, поэты, музыканты! Отнынѣ творите только для избранныхъ! Прячьте свои картины, не печатайте стиховъ и нотъ, — ибо чѣмъ геніальнѣе ваше твореніе, тѣмъ больше вреда отъ него.

Вы не вѣрите?! Такъ смотрите!

Что можетъ быть прекраснѣе, о костюмеръ-художникъ, созданнаго тобой женскаго костюма!

Это сказка сказокъ, симфонія ликующихъ тоновъ...



Увы! Почти всегда костюмы эти служатъ оболочкой для недостойныхъ. И сколько ненависти, злости, презрѣнія они поселяютъ въ сердцахъ достойныхъ, но бѣдныхъ женщинъ, и даже въ васъ, художники!

Поэтъ! Не печатай стиховъ, гдѣ ты описываешь мрачныя скалы, и сосны, и буйныя тучи, и кровавое солнце, и весь трагизмъ горъ Калабріи вечеромъ...



Не печатайте!.. Ибо тѣмъ ты уничтожишь источникъ твоего вдохновенія! Вотъ во что черезъ годъ превратится этотъ пейзажъ! И тысячи бездарныхъ стиховъ „Вечеровъ въ Калабріи“ будутъ въ журналахъ мозолить вамъ глаза и душу, о поэты!

Мрачная картина человѣческой нужды! Какая картина для тебя, о художникъ! Но, написавъ, спрячь подъ замки и затворы свою картину.



Ибо узнаютъ объ этомъ мѣстѣ филистеры и любители и уничтожатъ, художникъ, источникъ твоего вдохновенія. Задарятъ голодныхъ подачками, и тысячи толстыхъ и довольныхъ голодающихъ псявтся на выставкахъ и опошлятъ и погубятъ они твое глубоко-драматическое твореніе, о художникъ!

Художники: — Вѣрно... о, какъ это вѣрно! А, скажите, достаточно средствъ у „Новаго Сатирикона“, чтобы прокормить таланты, работающіе только для избранныхъ?



Рис. Миссз.



### СЛУГА ХОРОШАГО ТОНА.

— Послушай, я ванну сейчас принять не могу: ухажу!

— Слушаю-сь... я такъ и передамъ, что вы очень извиняетесь и принять ихъ сейчасъ никакъ не можете.

ства и долгъ товарищества... 417—60? Такъ? Сейчасъ... Станція? 417—60... Занято... Еще позвонимъ... Ахъ, Доня, Доня... На кого ты насъ, какъ это говорится, оставилъ... Барышня, 417—60... Алло... Господинъ Лукановъ?

— Ктх... Нкр... Хп... Хп...

— Поправьте кто-нибудь покойному платокъ... Господинъ Лукановъ... Я взялъ на себя печальную миссію извѣстить вашу супругу о непредвидѣнной смерти ея лучшаго друга, Данила Михайловича... Не знаете такого? Намъ, его друзьямъ, не были извѣстны его отношенія къ вамъ... Онъ подробно рассказывалъ намъ только о близкомъ знакомствѣ съ уважаемой госпожей Лукановой, незадолго до своей трагической смерти... Позвольте, но я только исполняю свой долгъ, такъ что вашъ рѣзкій тонъ... Повѣсилъ трубку. Очевидно, и на него сильно повліяла смерть нашего незабвеннаго друга... Да и чье сердце не дрогнетъ, узнавъ о томъ, какъ подломился этотъ нѣжный стебель, выросшій подъ яркими лучами весенняго солнца!...

— Ты хорошо говоришь... Тебѣ должна выпасть рѣдкая въ наше время честь сказать послѣднее слово надъ могилой нашего товарища... Такие люди рѣдко умираютъ... А какъ же съ похоронами?... У меня лично только четыре рубля...

— Шитковъ... У меня мелькнула блестящая мысль... Поправьте получше платокъ во рту у почившаго... Блестящая мысль... На что нужны деньги этому трупу, не оставившему послѣ себя ни одной души?... А хорошія похороны...

— Я знаю гдѣ это. Вотъ тутъ, въ боковомъ ящикѣ.

Пусти-ка... Вотъ въ этой шкатулочкѣ. Ну, конечно... Это подчеркиваетъ аккуратность покойнаго, одно изъ многочисленныхъ достоинствъ его характера... Сто... Тринадцать... Двѣсти восемнадцать рублей...

— При неродовитости мертвеца этого вполне хватитъ на скромныя, чисто интеллигентныя похороны...

— Да, но зачѣмъ обременять одного изъ насъ всѣми заботами, когда мы можемъ раздѣлить эти деньги поровну, и каждый можетъ работать самостоятельно въ дѣлѣ погребенія нашего дорогого, нашего горячо любимаго, нашего незабываемаго друга...

— У мертвеца нехорошіе глаза. Они обращены въ нашу сторону съ нѣмымъ укоромъ, какъ бы напоминая о томъ, что мы не должны забывать его, а чтить его память...

— Возьмемъ по пятидесяти. А восемнадцать оставимъ. Можетъ быть, онъ не уплатилъ за мѣсяць той дѣвушкѣ съ привѣтливымъ лицомъ, которая насъ впустила сюда. Больше того... я изъ своихъ пятидесяти оставляю здѣсь еще три рубля. Салицынъ, сдѣлай и ты это. Не хочешь? Можетъ быть, ты правъ: я тоже возьму свои обратно.

— Какъ жаль, что у меня нѣтъ ничего на память объ этомъ хорошемъ, родномъ человѣкѣ, такъ опрометчиво покончившемъ всѣ счеты со своей молодой, благоуханной жизнью... Впрочемъ, если я возьму вотъ этотъ портсигаръ, у меня уже будетъ небольшая вещица. Проба есть и верхняя крышка золотая.

— Я лично остановлюсь вотъ на этой цѣпочкѣ... Покойный такъ любилъ ее носить съ бѣлымъ жилетомъ. Я дамъ ее на сохраненіе въ какое-нибудь такое мѣсто, гдѣ бы мнѣ поручились за ея цѣлость небольшой суммой и квитанціей...

— А вы что же? Берите. Хорошенькія вещицы... Ты даже возьми себѣ еще вотъ эту статуэтку... Не понравится, дорогой разобьешь... Ну, тронулись...

— Прощай, Доня... Прощай... Въ первый разъ плачу... Не стѣсняйтесь и вы — развѣ можно стыдиться слезъ любви и дружбы... Прощай, родной... Скоро всѣ тамъ будемъ... Платокъ нужно пальцемъ поглубже...

— Надѣвайте пальто скорѣе... Готовы? Дѣвушка, баринъ просилъ никого-никого не принимать... Онъ хочетъ мечтать объ уходящихъ въ ту синюю даль, гдѣ легкія цикады... А васъ онъ просилъ зайти сейчасъ же...

Съ Доней мы больше не встрѣчались. Кто-то мнѣ передавалъ, что въ его характерѣ произошелъ крутой переломъ: онъ сталъ серьезнѣе, какъ-то мрачнѣй и совершенно избѣгаетъ шутокъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля почти ежегодно уѣзжаетъ за городъ...

Арк. Буховъ.

### БЫВШЕМУ ЯРИЛѢ.

Калена стрѣла готова,  
Лукъ сгибаетъ тетива...  
Расходилася ежова,  
Разудала голова!  
Не щадя орды нѣмецкой,  
Такъ и сыплеть строчки онъ...  
Ухъ, какой онъ молодецкій,  
Этотъ самый Городецкій,  
Разудалый виршегонъ!  
Облетая поле брани  
На Пегасѣ ворономъ,  
Задаеть тевтонамъ бани  
И премить, какъ майскій громъ.  
Что ни взмахъ — какъ не бывало  
Вражьихъ тысячи головъ,  
Что ни два — пиши пропало,  
Гогенцоллернъ и Бюловъ!  
Божій бичъ орды нѣмецкой,  
Смертоносный, какъ циклонъ,  
Ухъ, какой онъ молодецкій,  
Этотъ самый Городецкій,  
Разудалый виршегонъ!

В. Князевъ.











РАЗСЪЯННОЕ СУЩЕСТВО.

Мужъ: — Послушай, милая моя! Ты, кажется, совершенно не обратила вниманія на вывѣску этого магазина! Это магазинъ обуви, а не дамскаго бѣлья!!



**Гдѣ** бываютъ артисты и писатели ?  
за завтракомъ, обѣдомъ и  
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ  
**И. С. СОКОЛОВА.**  
Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные  
кабинеты.  
Ресторанъ открытъ до 2 час. ночи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

# „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

Петроградъ, Невскій проспектъ, 88.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Вышли изъ печати слѣдующія изданія:

Вышло въ свѣтъ и посту-  
пило въ продажу

6-е изданіе книги

**ТЭФФИ:**

„Дымъ  
безъ  
огня“.

Цѣна 1 р. 25 к.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУ-  
ПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

7-е изданіе книги

**АРК. АВЕРЧЕНКО:**

„О хорошихъ  
въ сущности  
людяхъ“.

Книга новыхъ юмористи-  
ческихъ рассказовъ.

Въ обложкѣ работы худ. РЕ-МИ

Цѣна 1 р. 25 к.



Цѣна 50 коп.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ  
3-е изданіе новой книги

„Теплая  
Компанія“.

(Съ кѣмъ мы воюемъ.)

Текстъ — Аркадія Аверченко,  
Вл. Азова, Аркадія Бухова,  
О. Л. Д'Ора, Тэффи.

Изданіе богато иллюстрировано.

Цѣна 1 р. 25 к.

Печатаются и въ ско-  
ромъ времени вый-  
дутъ въ свѣтъ книги

**ТЭФФИ:**

1) „И стало  
такъ“.

2) „Карусель“.

Цѣна каждой книги

1 р. 25 к.

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА** (Выпускъ Дешевой Библиотеки)

**АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО:**

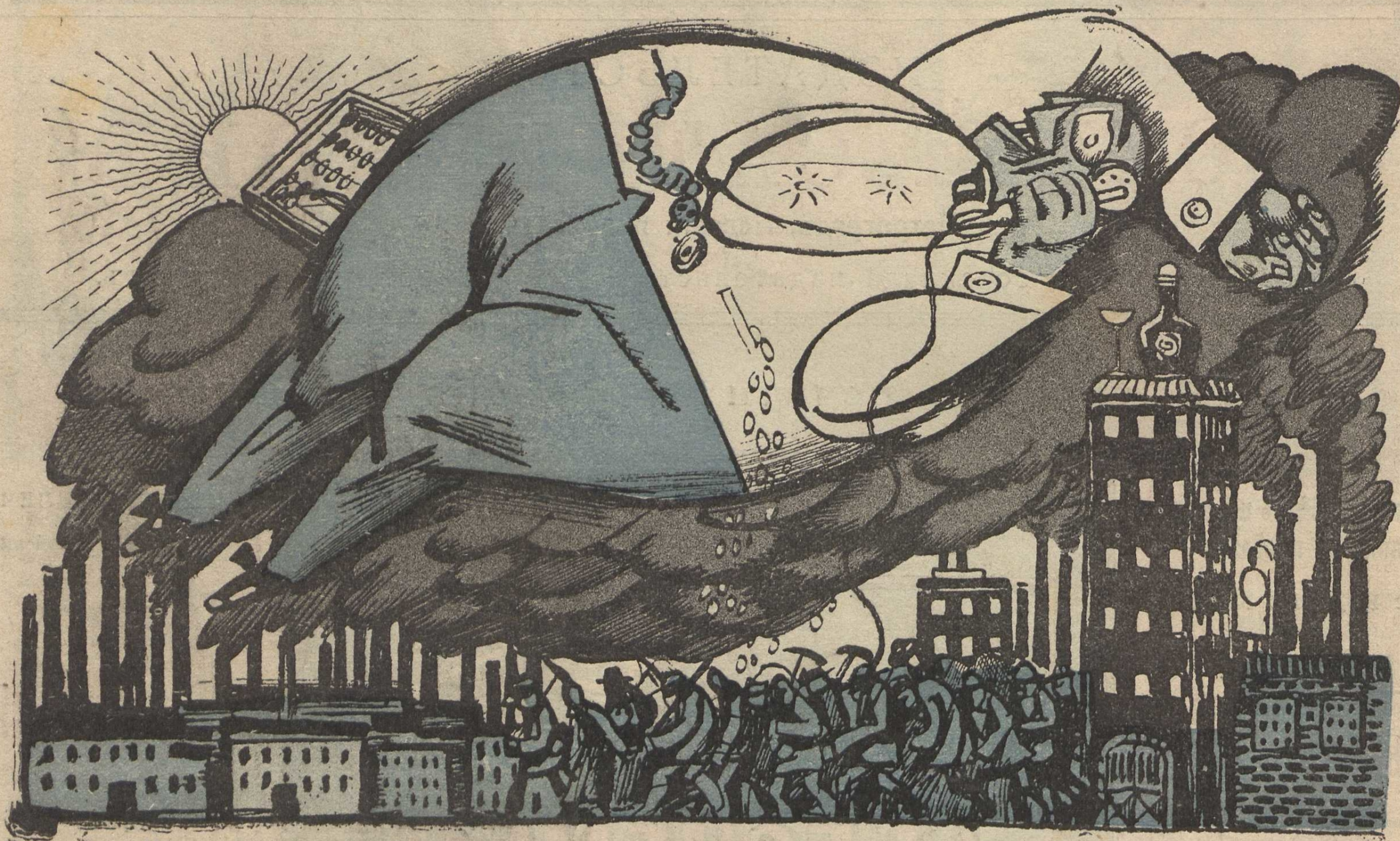
## „ПЯТЬ ЧЕМОДАНОВЪ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 10 коп.

ЖЕЛАНІЯ СУЖИВАЮТСЯ.

Рис. А. Радакова.



*Нѣмецъ:* — Алло! Передайте тамъ, что мы, нѣмцы, жаждемъ мира. Что? Черезъ „і“ десятеричное? Нѣтъ! Кой чортъ. Это мы жаждали раньше. Теперь мы будемъ довольны и восьмеричнымъ.



Рисунокъ Миссъ.